

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Обухов Сергей Владимирович

**Пантеон и царский культ в Коммагене в эпоху Митридата I Каллиника
и Антиоха I Теоса**

Специальность 07.00. 03 – Всеобщая история (История Древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва–2018

Работа выполнена на кафедре истории Древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель

*Сапрыкин Сергей Юрьевич, доктор
исторических наук*

Официальные оппоненты

*Габелко Олег Леонидович, доктор
исторических наук, ФГБОУ ВПО
«Российский государственный
гуманитарный университет»,
профессор кафедры истории
древнего мира Института
восточных культур и античности*

*Рунг Эдуард Валерьевич, доктор
исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет», доцент кафедры
всеобщей истории*

*Балахванцев Арчил Савелич,
доктор исторических наук,
ФГБУН «Институт
востоковедения РАН», старший
научный сотрудник отдела
истории и культуры Древнего
Востока*

Защита состоится « » 20 г. в часов на заседании диссертационного совета МГУ. 07.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192 г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/155830868/>

Автореферат разослан « » 20 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук

Романова Е.В.

Общая характеристика работы.

Актуальность и научная значимость темы. Одним из существенных и важных вопросов современного антиковедения является проблема генезиса и развития царского и династического культов в государствах эллинистического мира. В эпоху эллинизма IV-I вв. до н.э. почитание царя и его династии достигло своего расцвета. Это явление было напрямую связано со стремлением властителей эллинистических государств централизовать свои непрочные политические образования. Задача сплочения подданных и поднятия престижа стояла и у владык «малых» эллинистических царств. Одним из таких государств было Коммагенское царство. Коммагена – небольшая гористая область на границе юго-восточной Малой Азии и северной Сирии. Коммагенское царство как самостоятельное политическое целое просуществовало с 164/163 гг. до н.э. по 72 г. н.э., пока окончательно не было присоединено к Римской империи.

Культура и религия эллинистической Коммагены являет собой яркий пример слияния эллинских и восточных элементов. Процессы их синкретизации и слияния характерны для восточной Малой Азии. Тесное взаимовлияние греческой и восточной культур в Коммагене, выявляемое при анализе коммагенских эпиграфических и археологических памятников, опровергает тезис о вечном цивилизационном конфликте Запада и Востока и их несоединимости друг с другом. В отечественной историографии до сих пор нет цельного, обобщающего труда о Коммагене, о ее религии и культуре. Настоящая работа в какой-то мере может претендовать на заполнение этой лакуны в отечественной науке.

Объект исследования - официальная религия Коммагены, культу царя и династии, игравшему большую роль в царской идеологии. Предметом исследования является формирование и функционирование официального пантеона богов, генезис и развитие царского и династического культов.

Хронологические рамки работы ограничены временем правления Митридата I Каллиника (100-70 гг. до н.э.) и его сына Антиоха I Теоса (69-34 гг. до н.э.), при котором Коммагена достигла процветания, а греко-иранский синкретизм, царский и династический культы окончательно оформились и играли выдающуюся роль в идеологии этого властителя. Именно этим временем датируется наибольшее количество эпиграфических и археологических материалов.

Структура работы. Работа состоит из двух глав, разделенных на параграфы. В первой главе рассматриваются основные культы коммагенского пантеона, их связь с царской идеологией. Во второй главе исследуется культ властителя при Митридате I и особенно при Антиохе I. В работу включен очерк политической истории Коммагены во II-I вв. до н.э. и приложены иллюстрации важнейших памятников.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в отечественном антиковедении на обширном материале эпиграфических и археологических источников рассматривается проблема, связанная с религиозными культами, идеологией и почитанием властителя в Коммагене в I в. до н.э. В историографии основное внимание уделяется культу Антиоха I и тому, как он отражен в идеологии царя. Поэтому ряд важных научных проблем требует тщательного изучения, в первую очередь, проблема определения истоков культа властителя при Митридате I.

В диссертации анализируется связь официального искусства и идеологии при Антиохе I, подчеркивается, что памятники Коммагены соответствуют духу эллинистической эпохи и вписываются в те каноны, которые сформировались в зоне греко-парфянского и римского-парфянского приграничья.

В работе констатируется, что в правление Митридата I царский культ еще не сложился, так как существовала лишь посмертная героизация отца Антиоха I. При Митридате I функционировал культ царских предков, в честь которых устраивались агоны.

Цели и задачи исследования. Главной целью исследования является определение функций богов коммагенского пантеона при Антиохе I, выявление духовных связей между божествами в его пантеоне, характеристика основных черт царских культов и выделение на этой основе культа властителя и культа царских предков.

В связи с этим были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Определить степень религиозного синкретизма в культах и роль местных анатолийских, эллинских и иранских традиций в их формировании;
2. Проследить изменения в пантеоне коммагенских властителей и показать, какие божества играли определяющую роль;
3. Всестороннее осветить религиозную жизнь эллинистической Коммагены в I в. до н.э., в первую очередь, официальной, государственной ее составляющей, дать характеристику царской идеологии Антиоха I на материалах нимруд-дагского святилища;
4. Подробно исследовать проблему почитания властителя, его идеологии, а также культа предков при Митридате I и при Антиохе I.

Методологией исследования «...стали принципы историзма, объективности, всестороннего анализа фактов и событий в системе присущих им внутренних связей.....и хронологической последовательности в соответствующем конкретно-историческом контексте...»¹. Метод исторического материализма, рассматривающий исторический процесс диалектически и в динамике, как единство и борьбу противоположностей, также применяется в работе. Тема, объект и предмет диссертации тесно связаны с изменениями в надстройке эллинистической Коммагены, которая, в конечном счете, определяется социально-экономическими отношениями. Поэтому им также уделяется определенное внимание.

Анализ форм власти Митридата I и Антиоха I заставил обратиться к методам междисциплинарной исторической имагологии. «Объективированные образы действительности (в нашем случае потестарных отношений) являются обычно как выражение определенного взгляда на нее (впечатления от нее), так и способом воздействия на ту же самую действительность»².

Теоретическая значимость исследования. Положения, изложенные в работе, могут стать базой для дальнейших исследований культа царей и царской идеологии в эпоху эллинизма.

Практическая значимость работы. Проведенное исследование позволяет по-новому взглянуть на царский и династический культы и официальную религию эллинистической Коммагены. Привиденный в диссертации фактический материал, выводы автора и результаты его исследования могут быть использованы для написания общих и специальных работ по истории эллинизма, при изучении царского и династического культов в эпоху эллинизма и на Древнем Востоке, при чтении лекции и спецкурсов, при проведении семинарских занятий и написании учебников и учебных пособий по истории Древней Греции и Востока.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Официальная государственная религия Коммагены являлась типичной по своему характеру для эпохи позднего эллинизма востока Малой Азии. Она имеет существенное сходство с официальной религией Великой Армении эллинистического времени.
2. Почитание государственных культов Зевса-Оромазда, Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса, богини Коммагены, Артагна-Геракла-Ареса, Аполлона-Гелиоса и других являлось выражением политической лояльности правящей династии со стороны

¹Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 152 и сл.

²Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология ? // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии. СПб., 2010. С. 15

подданных, так как религиозная доктрина, которую провозгласил Антиох I, оставалась им чуждой.

3. Государственная религия Коммагены при Антиохе I представляла собой сплав иранских и эллинистических элементов при определенном влиянии анатолийско-семитского субстрата. Окончательное оформление государственного пантеона в Коммагене на греко-иранской основе относится ко времени возведения святилища царского культа на горе Нимруд-Даг, т.е. к концу 60-х - началу 50 гг. до н.э. В первые годы правления Антиоха I в официальной религиозной доктрине господствовали греко-малоазийские божества, к примеру Аполлон-Гелиос. Предпосылки для торжества греко-иранского синкретизма в идеологии сложились уже при Митридатe I. Он, наряду с Аполлоном-Гелиосом, почитал и Аполлона-Митру (?) и, вероятно, Артагна-Геракла-Ареса. Практически полный отказ от эллинской традиции в коммагенской официальной религии можно объяснить внешнеполитическими факторами: попыткой Антиоха I выйти из-под политического контроля Римской державы и стремлением ориентироваться на Парфию.

4. Коммагенская официальная религия не является вариантом иранского зерванизма. Применительно к Коммагене следует говорить лишь о некоторых «предзерванистских» концептах, содержащихся в царских надписях.

5. Культы божеств пантеона Коммагены были объединены с культом здравствующего властителя, т.е. с почитанием Антиоха I. Обряды в честь Зевса-Оромазда, Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса, богини Коммагены (Геры Телейи?) и Артагна-Геракла-Ареса совмещались с церемониями культа царя, отождествлявшегося в сознании подданных с Зевсом-Оромаздом и Аполлоном-Митрой-Гелиосом-Гермесом. В ранний период правления Антиоха I функции Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса выполнял Аполлон-Гелиос. Барельефы со сценами рукопожатия из центров царского культа иллюстрировали акт обожествления Антиоха I.

6. Предпосылки для создания царского культа созрели уже в правление Митридата I. Ему были приданы некоторые черты Геракла (или Геракла-Веретрагны?) как божества воинской доблести. Героизация Митридата I санкционировалась не божествами, а предками (фраваши), как об этом сообщается в надписи из Арсамеи-на-Нимфее. Вероятно, это связано с иранскими традициями династии. Скорее всего, Митридат I не обрел статус бога при жизни. Он был приобщен к рангу небесных богов после смерти, выстроив первый в Коммагене царский мавзолей (хиеротесион).

7. Антиох I-центральная фигура коммагенского пантеона. «Царские божества, включенные при нем в государственный пантеон, согласно творцам «царской

прапоганды», всячески покровительствовали коммагенскому царю. Во время «эпифаний» они передавали ему свои функции.

8. Царь был приобщен к небесным сферам на астральном уровне как звезда Регул. О этом свидетельствуют «львиные гороскопы» из Нимруд-Дага и Арсаеи-на-Нимфее. Дата астрального обожествления вычисляется достаточно точно: 7 июля 62 или 61 г. до н.э. Статус царя как бессмертного божества-эманации Ахура-Митры подчеркивал также алтарь вечного огня на Восточной террасе Нимруд-Дага. Кроме того, коммагенского царя сопоставляли с Дионисом как покровителем плодородия и подателем материальных благ.

9. Галерея греко-македонских и персидских предков властителя в царском святилище на горе Нимруд-Даг служила одним из главных средств возвеличивания власти Антиоха I и во многом легитимизировала ее. Обе линии царских предков имели одинаковое значение в его идеологии. Попытки некоторых исследователей представить одну из линий более значимой в ущерб другой не являются убедительными.

10. Основу храмового персонала, обслуживавшего царский и династический культы Антиоха I, составляли древнеиранские маги-политеисты, воспринявшие доктрины эллинистического времени об обожествлении царя. Это свидетельствует о греко-иранской основе царского культа Антиоха I.

Апробация исследования. Основные положения работы были изложены автором в 9 статьях на русском языке общим объемом 10,6 п.л., в том числе в 5 научных публикациях общим объемом 5,4 п.л. в изданиях из перечня рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова. Они также были представлены в виде докладов и сообщений на международных и российских конференциях, коллоквиумах и круглых столах: на международных конференциях «XVII Сергеевские чтения» (Москва, 2011), «XVIII Сергеевские чтения» (Москва, 2013), на круглом столе «Боги среди людей» (Москва, 2014), Ломоносовских чтениях (Москва, 2016), на III Всероссийской научной конференции "Некрасовские чтения" (памяти д.и.н., проф. Ю.К. Некрасова) (Вологда, 2017).

Источниковая база исследования. Источники, используемые в работе, можно разделить на эпиграфические, археологические и нумизматические. Это царские надписи Антиоха I, найденные на территории царских святилищ, в первую очередь, надписи из царского святилища-гробницы на горе Нимруд-Даг. Надписи из Нимруд-Дага, Арсаеи-на-Евфрате, из некоторых других мест Коммагены были опубликованы в

фундаментальном труде К. Хуманна и О. Пухштейна о путешествии в Малую Азию и Сирию, где древностям Коммагены посвящен особый раздел³.

Часть этих надписей включена В. Диттенбергером в OGIS.I. 383-413. В 1929 году они были переизданы⁴. Надписи, обнаруженные в 1930-е годы, опубликованы Ф. К. Дернером и Р. Науманном⁵. Наиболее известная и хорошо сохранившаяся надпись из Нимруд-Дага, так называемый «Закон Антиоха» (OGIS.I.383), содержит исчерпывающие данные об установлении царского и династического культов, о составе царского пантеона богов и религиозных доктринах царской идеологии. Ее дублирует большой фрагмент надписи из Самосаты (OGIS.I.404). Больший объем сведений содержат посвящения различным богам царского пантеона, которые были поставлены Антиохом I на Западной и Восточной террасах Нимруд-Дага (OGIS.I.384-387).

Большинство надписей Коммагены дают возможность реконструировать царский и династический культ Антиоха I. Особенно ценны надписи - посвящения предкам с Западной и Восточной террас Нимруд-Дага - (OGIS.I.388-402) и «Закон» Антиоха, освещающий культ властителя во всех подробностях. Остальные надписи являются более или менее подробными копиями указанного «Закона». В большой нимруд-дагской надписи упор сделан на культ Антиоха I, а в надписи из Арсамеи-на-Нимфее говорится преимущественно о почитании предков царя. Уникальной можно назвать надпись из Арсамеи-на-Нимфее, где сообщается о зачатках царского и династического культа при отце Антиоха I - Митридате Каллинике.

В 1883 г. германские исследователи К. Хуманн и О. Пухштейн, впервые скрупулёзно и тщательно описав нимруд-дагское святилище, расчистили часть его террас. Они же описали и другие царские святилища Коммагены, в том числе в Арсамеи-на-Евфрате. Труд К. Хуманна и О. Пухштейна до сих пор остается ценной публикацией археологических источников по изучению различных сторон религиозной жизни и верований населения Коммагены.

В 1950-е - 1970-е гг. были проведены полномасштабные раскопки многих коммагенских памятников, тщательно изучались центры царского и династического культов. В Нимруд-Даге практически полностью было раскопано царское святилище,

³Humann K., Puchstein O. Reisen in Kleinasien und Nordsyrien. Berlin, 1890. S.209-372

⁴Jalabert L., Mousterde R. Inscriptions grecques et latines de la Syrie. Paris, 1929. P.20-59

⁵Dörner F. K., Naumann R. Forschungen in Kommagene. Berlin, 1939. S.9-53, Taf. 3-5

активно исследовался и крупнейший центр царского и династического культов в Арсамеина-Нимфее⁶.

Часть археологических материалов включена в историко-археологический сборник *Antike Welt* за 1975 г., где опубликованы новые находки скульптуры, барельефов и надписей⁷, материалы новых раскопок в Нимруд-Даге⁸, монеты царей Коммагены⁹.

В 1980-1990-е гг. при раскопках Самосаты - столицы Коммагенского царства были найдены мраморная голова статуи коммагенского царя (Антиоха III ?) и мраморный фрагмент головы статуи Зевса¹⁰. Значительные результаты получены при раскопках античной Селевкии-на-Евфрате (современной Зевгмы), где был обнаружен барельеф с изображением сцены рукопожатия Антиоха I и Аполлона-Гелиоса первых лет его правления¹¹.

В 1997 г. в местечке Долихе в естественном гроте было обнаружено святилище бога Митры, на одной из стен которого вырезана сцена ритуального убийства быка. Находка этого святилища по-новому ставит вопрос о происхождении римского митраизма¹².

Определенное значение имеют монеты Антиоха I и Митридата I. На их основе можно сделать выводы о развитии царского культа и династической пропаганды¹³.

Степень изученности проблемы. Специальных работ по религии и царским божествам в Коммагене, царскому и династическому культу ее властителей не очень много. Одной из важнейших является книга Х. Дерри о царском культе при Антиохе I¹⁴, автор которой рассматривает проблему почитания Антиоха I. Он пытается доказать, что культы коммагенских божеств носили исключительно астральный характер и олицетворяли планеты, согласно догматам греко-халдейской астрономии. Поэтому статуи и барельефы Нимруд-Дага автор связывает с небесными светилами, изображенными на «звездном льве» - царском гороскопе. Их взаимная конфигурация приурочена, по его

⁶Nemrud-Daği. The Hierothesion of Antiochus I of Commagene / Ed. by D.H. Sanders. Winona Lake, 1996. Vol.1-2; Dörner F.K, Goell Th. Arsameia am Nymphaios. Die Ausgrabungen im Hierothesion des Mithradates Kallinikos von 1953-1956. Berlin, 1963

⁷Wagner J. Neue Funde zum Götter und Königskult unter Antiochos I von Kommagene // *Antike Welt*. Kommagene. Zeitschrift für Archäologie und Urgeschichte. Sondernummer 6, 1975. S. 51-59, Abb.75-86

⁸Dörner E. Ritt zu den Himmlisch Thronen // *Antike Welt*. Kommagene...S.22-26, Abb. 20-23

⁹Taşyürek O.A. Die Münzprägung der Könige von Kommagene // *Antike Welt*. Kommagene...S. 42-43, Abb.44-48

¹⁰Brijder H.A.G. Nemrud Daği. Recent archaeological research and conversation activities in the tomb sanctuary on mound Nemroud. Berlin-Boston, 2014

¹¹Rose B.Ch. A New Relief Antiochus I of Commagene and other Stone Sculpture from Zeugma // *Excavations at Zeugma*. Conducted by Oxford Archaeology. California, 2013. P. 220-231, Fig. 1-2

¹²Winter E., Schutte A. Neue Forschungen in Kommagene // *Historisch-Archäologischer Freundeskreis*. 1997. S. 31-37

¹³Babelon E. Les Rois de la Syrie, d'Arménie et de Commagene. Paris, 1890. P.CCVIII-CCXVIII, 217-223. Pl. XXX. 1-18

¹⁴Dörrie H. Der Königskult des Antiochos von Kommagene im Lichte neuer Inschriften-Funde. Göttingen, 1964

мнению, к 7 июля 62 г. до н.э. - дате, связанной с апофеозом царя. Х. Дерри полагает, что греко-иранский синкретизм коммагенских культов сложился только при Антиохе I, а до этого в религиозных верованиях Коммагены преобладало греческое влияние.

Труд Х. Вальдманна о культах богов Коммагены царского пантеона¹⁵ посвящен проблеме греко-иранского синкретизма в коммагенской религии. По его мнению, греко-иранский синкретизм и царский культ сложились уже в эпоху Митридата I. Х. Вальдманн пытается это доказать, привлекая в основном археологический материал из Нимруд-Дага и Арсамей-на-Нимфее. Стремление автора отнести часть надписей Коммагены ко времени Митридата I выглядит сомнительным. Утверждение, что греко-иранский синкретизм коммагенских культов начал складываться до Антиоха I, не лишено некоторой убедительности. Другой исследователь, Ж. Душен-Гуймин, критикует выводы Х. Дерри как слишком отвлеченные, указывая, что не все царские культы вписываются в его систему¹⁶.

Ряд работ посвящен божествам, которые входили в царский пантеон Антиоха I Коммагенского. Некоторые замечания о культе Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса содержатся в работах Т.Клюге и Х. Грессмана¹⁷. А доклад Ф.К. Дөрнера¹⁸, статья Э. Швертхайма¹⁹ целиком посвящены культу Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса в Коммагене. В работе о культе Зевса как бога ясного и светлого неба А. Ж. Кук считает Зевса-Оромазда синкретическим греко-иранским культом с преобладанием варварских элементов²⁰.

Важное место в науке занимала проблема царской религии античной Коммагены. Х.Х. Шедер предположил, что четыре божества Коммагенского пантеона: Зевс-Оромазд, Аполлон-Митра-Гелиос-Гермес, богиня Коммагена и Артагн-Геракл-Арес - составляют тетраду и являются ипостасями Зервана-Кроноса, греко-восточного бога времени²¹. С этим согласились А. Христенсен, Х.С. Ньюберг, Р.Н. Гиршман, М. Бойс²².

¹⁵Waldmann H. Die Kommagenischen Kultreformen unter König Mithradates I Kallinikos und seinem Sohne Antiochos I. Leiden, 1973. S. VII-XXII, 3-257, Taf.I-XXXVIII

¹⁶Duchesne-Guillemain J. Iran and Greece in Commagene // Etudes Mithriaques: Actes du 2e Congress International Teheran.Tehran and Liège, 1978. P.187-199

¹⁷ Klüge Th. Der Mithrakult. Seine Anfänge, Entwicklungsgeschichte und seine Denkmäler. Leipzig, 1911.S.7; Gressmann H. Die orientalischen Religionen im hellenistisch-römischen Zeitalter. Berlin und Leipzig, 1930. S.143-144

¹⁸Dörner F.K. Mithras in Kommagene // Etudes Mithriaques: Actes.... S.123-133, Abb.1-4

¹⁹Schwertheim E. Monumente des Mithras in Kommagene // Antike Welt. Kommagene. Zeitschrift für Archäologie und Urgeschichte.Sondernummer 6, 1975. S. 63-68, Abb.90-93

²⁰Cook A.J. A Study of Zeus. The God of a Bright Sky. Cambridge, 1914. P.742-750

²¹Schaeder H.H. Urform und Fortbildungen des mani-chäischen Systems // Vorträge der Bibliothek Warburg 1924 / 1925. Leipzig, 1927. S. 138

²²Christensen A. Etudes sur le Zoroastrisme de la Perse antique. Kobenhavn, 1928. P.57; Nyberg H.S. Questions de cosmogonie et de cosmologie mazdéennes II // JA. 1931. T.219. P.126-128; Гиршман Р.М. Религии Ирана от VIII в. до н.э. до периода ислама // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978. С.71; Воусе

Теория Ж. Дюмезиля, касающаяся коммагенского пантеона, связана с трехфункциональной системой в пантеонах древних индоевропейских божеств. По его мнению, Зевс-Оромазд и Аполлон-Митра-Гелиос-Гермес представляли религиозно-юридическую функцию, Артагн-Геракл-Арес - военную, а богиня Коммагена покровительствовала плодородию и материальному процветанию подданных царя²³.

Дешифровкой царского гороскопа занимались К. Хуманн и О. Пухштейн, О. Нейгебауэр и Х.Б. Ван Хоезен²⁴. Ряд интересных выводов об иконографии и сущности царского гороскопа Антиоха I сделал турецкий исследователь О. Гюне²⁵.

Ф.К. Дернер, опираясь на находки надписей и барельефов из Нимруд-Дага, предложил весьма точную реконструкцию галереи предков царя Коммагены²⁶. Б. Якобс показал, как Антиох I почитал своих царственных предков и отметил негреческий характер его религиозных воззрений²⁷. В другой его работе подробно рассмотрена иконография портрета Антиоха I с Восточной террасы Нимруд-Дага²⁸. Кроме того, исследователь рассматривает основные проблемы царского и династического культов и греко-восточный синкретизм в эпоху Антиоха I²⁹.

Д. Метцлер анализирует образ Антиоха I, подчеркивая его восточный, иранский характер³⁰. Ряд работ посвящен концепции власти правителей Коммагены. Их авторы, например Хр.-Г. Швенцель, приходят к заключению о значительном греко-македонском влиянии в сакрализации правительниц династии коммагенских Оронтидов³¹, а Д.

M., Grenet F. History of Zoroastrinism. Vol. 3. Zoroastrinism under Macedonian and Roman Rule. Leiden, 1991. P. 332-333

²³Dumezil G. L'ideologie tripartite des indo-europeens. Bruxelles, 1958. P.59-61

²⁴Humann K., Puchstein O. Op.cit. S.334-336; Neugebauer O., Van Hoesen H. B. Greek Horoscopes. Philadelphia, 1959. P.14-16

²⁵Güney O. An Iconological Study on the Lion Horoscope Relief of Nemrut Dag Hierothesion // Kommagene Nemrut Koruma ve Geli Programi. Ankara, 2008. URL. https://www.academia.edu/3412363/An_Iconological_Study_on_the_Lion_Horoscope_Relief_of_Nemrut_Dag_Hierothesion (дата обращения: 15. 09. 2018).

²⁶Dörner F.K. Die Ahnengalerie der Kommagenischen Königsdynastie // Antike Welt. Kommagene. Zeitschrift für Archäologie und Urgeschichte.Sondernummer,6. 1975. S. 26-31

²⁷Jacobs B. Die Reliefs der Vorfahren des Antiochos I. von Kommagene auf dem Nemrud Dağı–Versuch einer Neubenennung der Frauendarstellungen in den mütterlichen Ahnenreihen // IM. 2000. Bd. 50. S. 297-306; Jacobs B. Die Galerien der Ahnen des Königs Antiochos I von Kommagene on Nemrud Dag // Images of Ancestors. Aarhus, 2002. S. 75-88

²⁸Jacobs B. Die Kopf des Antiochos I von der Ostterrasse des Hierothesions auf dem Nemrud-Dağ // EA. 1991. Heft. 18. S. 133-140, Taf. 15-17

²⁹Jacobs B. Die Religionspolitik des Antiochos I. von Kommagene // Gottkönige am Euphrat. Neue Ausgrabungen und Forschungen in Kommagene. Darmstadt, Mainz. 2012. S. 99-108, 240-249

³⁰Metzler D. Kommagene von Osten nur Gesehen //Studien zum antiken Kleinasien. Bd.3. Bonn, 1991. S.21-28

³¹Schwentzel Ch.-G. Reines commagéniennes. La place des basilissai dans le hiérothésia et Iotapè Philadelphie // Res Antiquae. 2010. No.7. P.429-440

Аллгевер выводит царский и династический культы коммагенского царя из религиозно-политических практик Александра Македонского³².

П.Ф. Миттаг отмечает, что Антиох I постепенно отходил от греко-эллинистических традиций, превалировавших в начале его правления. По его мнению, иранская традиция в идеологии его власти достигает наибольшего расцвета в памятниках Нимруд-Дага³³. Дж. Х. Янг, изучая головные уборы-тиары коммагенских царей и божеств, классифицирует их по типам³⁴.

Б. Экхардт полагает, что ахеменидская составляющая в пантеоне Антиоха I времени строительства Нимруд-Дага искусственна, так как в стране превалировали хетто-арамейские религиозные традиции³⁵. Р. Струтман считает, что галерея греко-македонских предков коммагенского царя в Нимруд-Даге имела большее значение в его царской идеологии, чем галерея его персидских предков³⁶. Он и М. Дж. Верслуис считают, что в культуре античной Коммагены отсутствует подлинное ахеменидское наследие³⁷.

Культы царских божеств в западной историографии изучены пока недостаточно и часто обобщенно. Наибольшее внимание уделяется царскому и династическому культам Антиоха I, а эпоха его предшественника Митридата I практически не рассматривается. Только В. Хаазе выдвинул гипотезу, что одним из главных источников культа Антиоха I был культ царских предков³⁸.

Русскоязычная историография по данной проблеме не многочисленна. Следует отметить статью Е.Г. Рабинович о культе солнца в позднеантичную эпоху на анализе посвятительной надписи Антиоха I Аполлону-Митре-Гелиосу-Гермесу³⁹. В 1992 году Е.Г. Маргарян защитил диссертацию, посвященную сравнительному анализу царских святилищ Коммагены и Армении эллинистическо-римского времени⁴⁰. Статья А.В. Елешина о раннем этапе развития «римского» митраизма во многом следует за западной

³²Allgöwer D. Antiochos I er de Commagène entre sceptre et diadème // *Archeologia e storia antica*. XV. Annali dipartimento di studi del mondo classico e del mediterraneo antico. Napoli, 1993. P. 257-287, Fig. 23-24

³³Mittag P.F. Zur Selbststilisierung Antiochos' I. von Kommagene // *Gephyra*. 2014. №1. S.1-26

³⁴Young J. H. Commagenian Tiaras: Royal and Divine // *AJA*. 1964. Vol. 68. P.29-34, Pl. 11-12, Fig.1-2

³⁵Eckhardt B. Achaemenid Religious Policy after the Seleucid Decline: case studies in political memory and Near Eastern dynastic representation // *Political memory in and after Persia Empire*. Atlanta, 2015. P. 280-281

³⁶Strootman R. The Heroic Company of My Forebears: The Seleucid and Achaemenid Ancestor Galleries of Antiochos I of Kommagene at Nemrut Dağı and the role of royal women in the transmission hellenistic kingship. 2016. URL.

https://www.academia.edu/31119572/The_Seleucid_and_Achaemenid_Ancestor_Galleries_at_Nemrut_Dağı_2016 (дата обращения: 16. 09. 2018).

³⁷Strootman R., Versluys M. J. From Culture to Concept: the Reception and Appropriation of Persia in Antiquity // *Persianism in Antiquity*. Stuttgart, 2017. P. 17, 21

³⁸Haase W. Voraussetzungen und Motive des Herrscherkultes von Kommagene // *Antike Welt*. Kommagene...S. 17

³⁹Рабинович Е.Г. Надпись Антиоха I Коммагенского и поздняя гелиолатрия // *Славянское и Балканское языкознание*. Карпато-Восточнославянские параллели. Структура Балканского текста. М., 1977. С. 284-304

⁴⁰Маргарян Е.Г. Святилища страны Коммагены и Армении: автореф. дис....канд. ист. наук. Ереван, 1992

историографией⁴¹. В статье А. Маркаряна об архитектуре и скульптуре античной Коммагены содержатся выводы, основанные на высказываниях западных исследователей⁴².

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** характеризуется актуальность и научная значимость проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, обосновываются хронологические рамки, дается обзор источников, использованных для решения поставленных задач, анализируется историография, позволяющая судить о степени изученности проблемы. Во введении определяются также методологические подходы и обосновываются научная новизна исследования, его практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту. Дается и очерк политической истории Коммагенского царства II в. до н.э. – I в. н.э., так как развитие официальной религии Коммагены в эллинистическую эпоху было тесным образом связано с политической историей этого небольшого государства.

Первая глава «Основные божества коммагенского пантеона и их связь с царской идеологией» состоит из шести параграфов. Первый параграф посвящен культу Зевса-Оромазда. Это божество неоднократно упоминается в коммагенской царской эпиграфике (OGIS.I.383-384, 404)⁴³. В надписи из Арсамеи-на-Евфрате это божество фигурирует как Ζεύς Μέγας Οὐράνιος. Зевс-Оромазд мог выступать и в роли владыки царства света; в его обитель после смерти попадает душа царя. Форма Ζεύς Μέγας Οὐράνιος является греческой калькой с иранского Ахура-Мазда-Оромазда, хотя некоторые черты Оромаздом заимствованы у греческого Зевса. На Западной террасе Нимруд-Дага был обнаружен барельеф со сценой рукопожатия царя и Зевса-Оромазда. Это сцена инвеституры, иллюстрирующая приобщение властителя к миру богов. Оромазд одет в сарапис – верхнюю одежду с длинными рукавами и персидскую тиару, украшенную звездами. Фактически это - персонификация небосвода. На несколотой части диадемы божества различаются «крылатые» молнии и громы, указывающие на его функцию громовержца. Оромазд одет в персидские штаны, украшенные полосами, декорированными листьями дуба, священного растения бога неба у индоевропейских

⁴¹Елешин А.В. Формирование римского митраизма в Киликии и Коммагене // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 2. С. 31-35

⁴²Маркарян А. Основные линии развития и особенности коммагенской скульптуры // ИФЖ. 2006. №3. С. 159-180

⁴³Jalabert L., Mouterde R. Op. cit. P.52-53

народов. Передние ножки трона бога были оформлены в виде лап грифона, а подлокотники украшены головами рогатых львов, имеющих аналогии в ахеменидском искусстве. Спинка трона божества украшена парой орлов - птицами верховного божества-громовика. Орлы как атрибут Зевса-Оромазда появились в Коммагене под влиянием греков. Орлы могли быть связаны и с иранской концепцией хварно - благодати. В иконографии трона Зевса-Оромазда прослеживаются ахеменидские и парфянские черты. Ахеменидские традиции сохранились и в иконографии скипетра божества - символа его власти, верхний конец которого оформлен в виде цветка лотоса.

На Западной и Восточной террасах Нимруд-Дага возвышаются статуи, во многом аналогичные изображению этого божества на барельефе. Отличия проявляются в том, что на статуях голова божества увенчана остроконечной тиарой, вместо штанов у обеих фигур - шаровары, также Зевс-Оромазд держит в руке пучок священных прутьев - барсóm, использующийся в маздеистском культе.

В качестве одного из элементов в культ Зевса-Оромазда вошел и хетто-хурритский бог грома, грозы и молний Тешуб. По своей иконографической композиции образ Зевса-Оромазда напоминает статую Тешуба из сирийского Кархемиша IX-VIII вв. до н.э. Особенно это касается изваяний коммагенского божества. Вследствие персидского влияния львы трона Тешуба превратились в львиноголовых грифонов, как на барельефе Западной террасы Нимруд-Дага. Львиноголовые грифоны трона Оромазда могли быть связаны с древнеанатолийскими концепциями царской власти и одновременно отражать сущность этого божества в качестве символа неба. Таким образом, образ коммагенского Зевса-Оромазда отнюдь не ахеменидского происхождения, так как его иконография отличается от иконографии Ахура-Мазды на персепольских барельефах.

В культе Зевса-Оромазда в Коммагене имелись и семитские черты. Семитский бог-громовик Бэл (Баал) составил часть образа коммагенского божества. Культ синкретического божества Бэла-Ахура-Мазды (Зевса) известен еще в ахеменидскую эпоху. Различаются две художественные тенденции, присущие изображениям Оромазда в Коммагене. Его статуи на Западной и Восточной террасах Нимруд-Дага восходят к анатолийско-арамейской традиции, а греко-иранская тенденция проявляется в фигуре Зевса-Оромазда на барельефе Западной террасы Нимруд-Дага.

Вероятно, Антиох I стремился предстать перед подданными в образе этого божества, как это доказывали А.Дж. Кук и Б.Якобс на основании некоторых декоративных элементов костюма царя.

Во втором параграфе первой главы диссертации анализируются различные аспекты синкретического культа Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса. Важнейшим источником по

этому культу являются данные эпитафии (OGIS.I.383, 385; OGIS.I. 404, стк. 20-21). Ясно, что пара - Аполлон и Митра - покровительствовала царской власти и самому царю Антиоху, а вторая пара - Гелиос и Гермес - своим божественным участием очищала мир от скверны и тлена, делала душу бессмертной. Основ этого синкретического культа было две: малоазийско-эллинская (Аполлон и Гелиос-Гермес) и иранская (Митра). Все элементы нового культа достаточно сбалансированы, но некоторое превалирование сохраняется за богами солнца, и Митра занимает при этом одно из ведущих мест. Определенно в новом культе были скомбинированы традиционные признаки, присущие названным божествам уже в классическую и раннеэллинистическую эпохи.

Образ этого божества запечатлен на барельефе с Западной террасы Нимруд-Дага со сценой передачи им венка Антиоху I. Данный барельеф копирует одна из стел Арсамейна-Нимфее. Божество на барельефе одето в сарапис, в левой руке держит скипетр, голову увенчивает персидская тиара с атрибутом Гелиоса - солнечным нимбом. К другим элементам костюма божества относится защитный панцирь, указывающий на функцию борца с вероотступниками, нарушившими договор, что напрямую связано с иранской религиозной традицией. Вероятно, львы на армянской тиаре Антиоха и головы львов на шейных гривнах царя и божества связаны с культом Митры. На иранский характер его культа указывает барсом, который божество держит в левой руке. Это - сцена инвеституры коммагенского царя, имеющая многочисленные аналогии в официальном искусстве древнего Ирана и сопредельных территорий. Композиция рельефа была задумана с целью возвеличить власть царя.

Похожая иконография - у изваяний этого божества на Западной и Восточной террасах Нимруд-Дага, но при этом некоторые мелкие детали отсутствуют.

С Первой цокольной площадки юго-западной стороны арсамейского святилища происходит фрагментарный барельеф со сценой рукопожатия царя и солнечного божества. Возможно, он датируется первыми годами правления Антиоха I или Митридата I. Иконографически Аполлон-Митра-Гелиос-Гермес арсамейского святилища отличается от солнечного божества из Нимруд-Дага. Для него характерны тяжеловесные пропорции, отсутствие панциря, длинный сарапис, шаровары. Возможно, культ этого божества был оформлен еще до возведения монументального святилища на горе Нимруд-Даг (60-40 гг. до н.э.).

Между царем и синкретическим божеством существовала тесная духовная связь. Царь установил специальный ритуал для службы солнечному божеству и назначил жреца для его отправления. Царь указывает, что каждый месяц, на 16 день, должен проводиться праздник в честь дня рождения Антиоха I и Митридата I. В маздеистском календаре 16

день каждого месяца посвящался Митре. Эпитет Δίκαιος в титулатуре Антиоха I также связан с соляным аспектом его идеологии. Антиох I выступал и в качестве эманации Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса. В древнеиранской религии Ахура-Мазда сочетался с Митрой, образуя синкретическое божество Ахура-Митру. Подобная картина, возможно, наблюдалась в Коммагене, что говорит о определенной архаичности иранской основы религии этого государства.

С культом Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса, по-видимому, был связан тоннель, вырубленный у цокольной площадки I и являвшийся местом почитания этого божества. Нет данных о распространении в Коммагене мифа об убийстве Митрой быка, игравшего центральную роль в мистериях «римского» митраизма, поэтому нельзя считать эту область местом их появления.

В третьем параграфе первой главы подробно рассматривается культ богини Коммагены и ее эквивалентов, входивших в коммагенский пантеон. Это божество упоминается и в царских надписях. Так, из Нимруд-Дага происходит посвящение богине Коммагене (OGIS.I.387). В большой нимруд-дагской надписи она названа «всепитающей»-παντροβή (OGIS.I.383), что подчеркивало ее статус богини плодородия. Богине Коммагене аналогичны Гера Телейя и Артемида Диктинна, чей культ также засвидетельствован царскими надписями (OGIS. I. 404)⁴⁴.

В диссертации проанализирована и иконография двух ее статуй и барельефа со сценой рукопожатия царя и богини из Нимруд-Дага. Богиня изображена сидящей на троне в строго фронтальной позе, одетая в длинное платье и с рогом изобилия в левой руке. В правой руке она сжимает фруктовую ветвь, пучок колосьев пшеницы и цветочные побеги. Голову увенчивает высокий калаф, в который вкраплены фрукты и ягоды. В центре головного убора линиями показаны колосья пшеницы. Длинное покрывало ниспадает с задней поверхности калафа до плеч. Иконография богини Коммагены на барельефе с Западной террасы Нимруд-Дага соответствует приведенной выше.

Култ этой богини соответствовал тем религиозно-культурным процессам, которые протекали в Малой Азии и Иране в период позднего эллинизма. Ее культ имеет черты таких божеств, как Деметра, Кибела, Тюхе, Анаит-Анахита, Артемида, возможно, хеттская Кубаба, что говорит о его синкретической сущности с преобладанием иранско-малоазийских черт. Богиня Коммагена входит в обширный круг богинь плодородия и покровительниц царской власти. Возможно, богиня Коммагена отождествлялась на астральном уровне с луной, как и Артемида Диктинна. Культовая практика почитания

---

⁴⁴Wagner J. Op. cit. S.54-58

богини Коммагены во многом неясна, поэтому мы говорим о ее иранском характере лишь с долей вероятности.

Четвертый параграф первой главы посвящен культу Артагна-Геракла-Ареса, божеству войны, царской доблести и мощи. Это божество значително как «царское» в коммагенской эпиграфике (OGIS.I.386,404)⁴⁵. Форма «Артагн» является искажением авестийского Vəgəθragnō. Артагн (Веретрагна)-Геракл-Арес являлся синкретическим греко-восточным божеством. Артагн, Геракл, Арес выступали в качестве богов войны, мощи, силы. На глубинном уровне Геракл соответствовал Веретрагну как истребителю мирового зла, темных и необузданных сил, враждебных светлomu началу. Присутствие же Ареса в коммагенском культе связано с малоазийским влиянием.

Иконография синкретического божества Артагна-Геракла-Ареса на барельефах восходит к изобразительному типу греческого Геракла. Коммагенское божество обнажено, держит в левой руке суковатую палицу, за спиной у него - лвиная шкура. Подобная иконография у этого божества на барельефе Западной террасы нимруд-дагского святилища. Похожие барельефы были установлены и в других царских святилищах. Изображения этого божества были исполнены греческим или эллинизированным мастером и восходят к скульптурной традиции эпохи классики (V-IV вв. до н.э.). Этой иконографии мало соответствуют статуи данного божества с Западной и Восточной террас Нимруд-Дага. В правой руке они держат барсом, одеты в персидский костюм, а их головы увенчаны остроконечными тиарами. Тем самым подчеркивается греко-иранский характер культа Артагна-Геракла-Ареса, причем центральным его звеном является Артагн-Веретрагна.

С этим же связан и смысл сцены рукопожатия между Антиохом I и Артагном-Гераклом-Аресом. Перед нами еще один пример царской инвеституры, в ходе которой Артагн-Геракл-Арес, олицетворяя доблесть и царский фарн-благодать, наделял властителя своей победоносностью и мощью.

О культовой практике почитания Артагна-Геракла-Ареса в Коммагенском царстве ничего неизвестно. Может быть, с почитанием этого божества был связан тоннель, находящийся на III цокольной площадке святилища Арсамеи-на-Нимфее. Возможно, там проводились священнодействия, в ходе которых царю даровалась сила и победоносность, и барельеф с Артагном-Гераклом-Аресом у этой цокольной площадки разъяснял суть этих церемоний.

В пятом параграфе первой главы диссертации идет речь о культе солнечного божества Аполлона-Гелиоса (Гермеса ?) и его роли в идеологии Антиоха I и Антиоха III

⁴⁵Dörner F. K., Naumann R. Op. cit. S. 25; Dörner F.K, Goell Th. Op. cit. S.58

(17 г. до н.э.-17 г.н.э.). Это божество упомянутого в царском манифесте о создании святилища царского культа из Софраз-Кея на Евфрате⁴⁶. При раскопках были обнаружены три барельефа с изображениями этого божества, пожимающего руку царю. На них божество представлено обнаженным, в левой руке держит посох, в правой - пальмовую ветвь, олицетворяющую изобилие и материальное процветание. Его голову украшает венец с лучами, за спиной развевается плащ. Перед нами слияние образов Аполлона и Гелиоса с присущим им функциями. Иконография коммагенского Аполлона-Гелиоса восходит к типу эллинского Аполлона. Аполлон-Гелиос был богом солнечного света, подателем справедливости и покровителем царской власти. На барельефах с Антиохом I и Аполлоном-Гелиосом представлена сцена инвеституры, но без налета иранизма. Этот культ засвидетельствован и в правление Антиоха III (17 г. до н.э.-17 г. н.э.), как об этом свидетельствует находка в Самосате головы мраморной статуи, изображающей царя в образе этого божества.

Шестой параграф первой главы диссертации посвящен некоторым аспектам официальной религии Коммагены времени Антиоха I. Большое место в нем занимает проблеме зерванизма - веры в «беспредельное время» (Кроноса-Зервана), одного из течений неканонического зороастризма, имеющего определенную популярность в аршакидско-сасанидскую эпоху в Иране и на сопредельных территориях. В царских надписях упоминается «беспредельное время», покровительствующее установлениям Антиоха I касательно его царского культа. Однако в них нет намеков на сложившуюся зерванистскую доктрину. Можно лишь говорить о наличии в Коммагене «предзерванистских» религиозных доктрин, проявляющихся в вере в «беспредельное время», мировые циклы-зоны и, возможно, в светопредставление, так как, согласно зерванистской доктрине, очередной эон должен закончиться огненным обновлением бытия, после чего настанет царство Ахура-Мазды. Теория же Ж. Дюмезиля о трех функциях в коммагенском пантеоне страдает умозрительностью и искусственностью и не отражает изменения в коммагенском пантеоне.

Важно отметить сходство коммагенского пантеона «классического» образца-на горе Нимруд-Даг - с пантеоном поздних Ахеменидов. Единственное отличие между двумя пантеонами состоит в том, что в царском пантеоне Коммагены присутствует божество Артагн-Геракл-Арес. Возможно, на формирование пантеона Коммагены повлияли неканонические течения маздеизма, где Веретрагна играл роль бога войны. Эпитет «царский», используемый в отношении коммагенских божеств, восходит к ахеменидской царской идеологии. Истоки инвеституры, с одной стороны, могут

---

⁴⁶Wagner J. Op. cit. S. 57

восходить к древнеиранской религиозной традиции, в которой царь символически мог выступать в роли нового Йимы, «культурного героя» древних иранцев, устроителя и гаранта процветания своего царства. С другой стороны, сцены рукопожатия царей и божественных персонажей фиксируются уже в поздней Ассирии.

В коммагенском пантеоне происходили весьма существенные изменения. В ранних надписях Антиоха I место Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса занимает Аполлон-Гелиос-Гермес, а богини Коммагены - Гера Телейя или Артемида Диктинна (как в надписи из Софраз-Кея). Ранние надписи Антиоха I были составлены до появления нимруд-дагского манифеста и отражают состав царского пантеона до второй половины 60-х гг. до н.э., когда началось строительство нимруд-дагского святилища. Видимо, Антиох I сознательно обратился к иранским истокам (прежде всего, ахеменидским), пытаясь этим повысить авторитет своей власти среди соседних государств. Кроме того, в условиях политико-культурного противостояния с Римом культам Аполлона-Гелиоса и Геры Телейи, в основе греческим, не нашлось места, поэтому они были отодвинуты греко-иранскими культами. Положение меняется, когда Коммагена вошла в орбиту римского влияния. На первый план вновь вышли эллинские культы, например, культ Аполлона-Гелиоса-Гермеса.

Во второй главе «Царский культ в Коммагене» рассматриваются царский и династический культы при Митридате I и Антиохе I. В первом параграфе анализируются особенности почитания Митридата I. Зачатки царского культа складывались уже при этом царе, получившем героические почести и титул «Каллиник». Это вытекает из анализа надписи из Арсамеи-на-Нимфее времени его сына. При Митридате в религиозной практике засвидетельствован культ предков царя, легитимизировавший его власть. Вероятно, титул «Каллиник» мог выступать калькой иранского понятия «фарн», т.е. царской благодати. Нельзя исключать связь этого эпитета и с военными успехами царя. Митридат I выстроил первый в Коммагене мавзолей-«хиеротесион», где приказал себя захоронить. Он же назначил жреца для отправления жертвоприношений. Быть может, Митридат после смерти был причислен к богам, как это делали многие эллинистические монархи. Возможно, мать Антиоха, Лаодика, носящая титул «Братолюбивая Богиня», заимствованный у Селевкидов, была обожествлена после смерти своим сыном. Это косвенно подтверждается отсутствием этого титула в официальных надписях до времени последнего.

Второй параграф второй главы диссертации посвящен культу и царской идеологии Антиоха I. Он делится на восемь подпараграфов, в каждом из которых рассматривается один из аспектов почитания царя. Первый параграф посвящен его титулатуре и ее роли в царской идеологии. Особое внимание уделяется титулам «Великий» и «друг римлян и

друг греков», которые встречаются почти во всех надписях Антиоха. Устанавливается сходство его титулатуры с титулами Тиграна II Армянского (96-55 гг. до н.э.) и царей Парфии I в. до н.э. Можно предполагать парфянское влияние на титулатуру обеих династий. Титул «Великий» связан с ахеменидским наследием и указывает на династические притязания Антиоха I, заключающиеся в попытке поднять престиж его власти среди соседних государств. Принятие титула «друг греков» являлось политической декларацией по примеру других эллинизированных государств с местными династиями, в первую очередь, Армении и Парфии. Титул «друг римлян» был получен Антиохом I после его подчинения Римом в середине 60-х гг. до н.э. или унаследован от отца, так как в надписях последний назван «другом римлян». Но не исключено, что Антиох I награждал этим титулом Митридата, дабы показать изначальную лояльность к римлянам.

Во втором подпараграфе второго параграфа главы 2 речь идет об образе Антиоха I на коммагенских памятниках и его связи с культом властителя. Подчеркивается иранская иконография образа Антиоха I, так как он облачен в сарапис и персидские штаны, плащ, сапоги-анаксириды, а в левой руке у царя - посох, на правом боку - кинжал. На голове царя «армянская» тиара, совмещающая два типа тиар – сатрапскую и зубчатую Ахеменидов. Наличие «армянской» тиары на барельефах и статуях Антиоха I могло быть связано с влиянием соседней Армении. Царь на изваяниях Западной и Восточной террас Нимруд-Дага **держит** в левой руке барсóm, указывающий на его жреческие функции. Звезды на тиаре царя означают его божественный статус и приобщенность к небесным сферам в качестве космократора.

В третьем подпараграфе второго параграфа главы 2 рассматривается проблема отражения царского культа в портретных изображениях Антиоха I на монетах и в скульптуре. Идеальный образ коммагенского царя на его монетах может свидетельствовать о обожествлении последнего. В оформлении портретов Антиоха I на монетах чувствуется влияние пергамского стиля. Это касается и его скульптурного портрета - головы его статуи с Западной террасы Нимруд-Дага с очень нежными, правильными чертами и слегка приоткрытым ртом. Прослеживается и влияние иконографии Александра Великого, поскольку портреты Антиоха вобрали в себя черты Александра, Гелиоса с чертами Александра и «александроподобного» Аполлона. Это соответствует стремлениям Антиоха предстать перед подданными как эманация Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса. Все же ряд портретов Антиоха I на барельефах с божествами исполнен реалистично, в чем косвенно проявляется отсутствие строго оформленного культа в первые годы его правления.

Четвертый подпараграф второго параграфа главы 2 посвящен гороскопу Антиоха I. Царь обосновывал свою власть и с помощью астрологии, установив на террасах Нимруд-Дага две прямоугольные стелы, на каждой из которых была вырезана фигура льва, усыпанная звездами. По верхнему краю стелы Западной террасы Нимруд-Дага вырезано пояснение к конфигурации звезд на плите, являющихся астрологическими обозначениями планет Марс, Меркурий, Юпитер в созвездии льва. Была установлена дата гороскопа – 7 июля 62 или 61 г. до н.э. Наиболее убедительной интерпретацией смысла этой даты является гипотеза В.Хаазе, согласно которой опорные планеты следует сопоставить с божествами коммагенского пантеона. Поэтому 7 июля 62 или 61 г. до н.э. является днем астрального приобщения Антиоха I к богам, так как в указанный день Регул - «царская звезда» вплотную приблизилась к указанным светилам.

В пятом подпараграфе второго параграфа главы 2 рассматривается роль алтаря огня на горе Нимруд-Даг в царской идеологии Антиоха I. В древнеиранской религии культ огня являлся отражением культов Солнца (т.е. Митры) и Ахура-Мазды, изливающих благодать на земных властителей. Следовательно, царский огонь олицетворял царя как эманацию Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса и Зевса-Оромазда.

В шестом подпараграфе второго параграфа главы 2 анализируется «дионисийская» составляющая образа Антиоха I, отраженная на барельефе Нимруд-Дага со сценой рукопожатия царя и богини Коммагены. На нем царь представлен держащим большую кисть винограда, выступая в роли гаранта плодородия и материального процветания подданных. Трактовка образа коммагенского царя на указанной стеле во многом аналогична иконографии хеттского божества грозы с чертами божества плодородия на скальном барельефе из Ивриза (VIII в. до н.э.). Поэтому образ Антиоха как царя-подателя материальных благ вобрал в себя черты хеттского и греческого божеств плодородия Телепинуса и Диониса.

В седьмом подпараграфе второго параграфа главы 2 рассматриваются церемонии обожествления и празднества в честь Антиоха I. Церемония его обожествления была соединена с днем его рождения 16 Аудна (примерно 17 июля) по греко-македонскому календарю и его интронизацией - возложением диадемы 10 числа месяца Лоя (примерно середина декабря). Обожествление Антиоха I санкционировалось божествами его пантеона, поэтому церемонии его культа совмещались с обрядами в честь богов, которые наделяли царя божественным статусом. Барельефы, где представлены сцены рукопожатия царя и божеств коммагенского пантеона, изображают акт апофеоза Антиоха I и иллюстрируют те эпифании, о которых сообщается в большой нимруд-дагской надписи. Это подтверждается и титулом «бог»-Теос, неизменно присутствующим во всех царских

надписях. Фигура обожествленного царя стояла в центре коммагенского пантеона, так как все царские божества отражали сущность его самого и его всеобъемлющей власти. Собравшиеся на празднества должны сидеть за священными столами и вкушать специально приготовленную пищу, пить вино, смешанное с водой. В этих пиршествах должны были участвовать все подданные царя, выражая ему этим политическую лояльность. В Арсаеи-на-Нимфее аналогичные празднества были связаны и с культом Митридата I.

Священные пиршества в нимруд-дагском святилище и в других центрах царского культа можно сопоставить с Митроганом - праздником в честь Митры в древнеиранской религии, в ходе которого властитель фактически отождествлялся с этим божеством. В отличие от коммагенских празднеств, в Митрогане участвовали только царь и жрецы. По аналогии со священными пиршествами в римском митраизме празднества в Коммагене являлись «протомитраистскими» обрядами, встроенными в культ властителя.

В восьмом подпараграфе второго параграфа главы 2 поднимается вопрос об адресате манифестов Антиоха I. Они были рассчитаны на восприятие их правящим слоем, ведь основная масса подданных имела весьма слабое отношение к античной культуре. Манифесты выступали своего рода «саморекламой» коммагенского монарха.

В третьем параграфе второй главы 2 анализируются особенности династического культа при Антиохе I и Митридате I. На Западной и Восточной террасах Нимруд-Дага при Антиохе были установлены барельефы с изображениями царских предков и посвящениями в их честь от царя. Культ предков владыки функционировал и в святилищах в Арсаеи-на-Нимфее и Евфрате. По отцовской линии коммагенский царь претендовал на родство с Ахеменидами, по материнской – с Селевкидами и македонскими Аргеадами. В галерее персидских предков представлены ахеменидские цари от Дария I до Артаксеркса II, с которым был связан родственными узами сатрап Восточной Армении Оронт I (V в. до н.э.) - основатель сатрапской династии Оронтидов. Потомки этого сатрапа, армянские, софенские и коммагенские Оронтиды (IV-I вв. до н.э.) также присутствуют в галерее предков Антиоха I. К греко-македонским предкам коммагенского властителя относятся селевкидские цари III-II вв. до н.э. от Селевка I до Антиоха VIII (121-97 гг. до н.э.), выдавшего свою дочь Лаодику замуж за Митридата Коммагенского. Таким образом Антиох I прокламировал свое родство с Селевкидами. Показательны посвящения Дарию I и Александру Великому как основателям двух мировых империй. Возведя происхождение к этим царям, царь поднимал престиж династии среди окружающих царств и в глазах подданных. Иконография предков Антиоха на барельефах Нимруд-Дага по большей части стандартна – персидские предки одеты в условно

иранские костюмы с персидскими, сатрапскими и остроконечными тиарами, а греко-македонские предки - в условно греческие одежды или защитные панцири. Это-типизированные образы, скопированные по многу раз и искусственно «сконструированные» для нужд царской пропаганды. Царские прародители могли восприниматься ираноязычным населением как фравашы – духи умерших, помогавших живым, но предки греко-македонского происхождения могли быть героизированы на эллинский манер.

В Нимруд-Даге и других царских святилищах проводились праздники и жрецами приносились жертвы царским предкам. Царские предписания в Арсамеи-на-Евфрате касались, прежде всего, обслуживания культа Сама II, деда Антиоха, и, может быть, Арсама I, основателя этого города. В большой нимруд-дагской надписи говорится то же самое, только жертвы касаются всех родственников царя. В Арсамеи-на-Нимфее особенно почитался Митридат I. Из некоторых царских распоряжений видно, что династический культ мог существовать уже при жизни Митридата.

В четвертом параграфе второй главы рассматривается вопрос о храмовом персонале царского культа Антиоха I. В царских надписях говорится о жреце, который заведовал религиозными церемониями в почитании властителя. Все жрецы исполняли обязанности пожизненно, назначались царем и полностью от него зависели. Жрецам полагалось носить персидский костюм во время церемоний. Жрецы царского культа в Коммагене – это маги, являющиеся последователями иранских политеистических верований. Воззрения коммагенских магов были навеяны греко-халдейской астрологией и доктринами греческих философов. Вероятно, коммагенскими магами был составлен гороскоп Антиоха I в Нимруд-Даге и в Арсамеи-на-Нимфее. Без сомнения, коммагенское жречество было инкорпорировано в структуру царского и династического культов.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы.

1) Официальная религия Коммагены типична для позднего эллинизма. Она имеет сходство с религией Армении эллинистической эпохи, в которой также наблюдались процессы греко-иранского синкретизма при влиянии кавказско-анатолийского субстрата. В Коммагене официальная религия не выступала в качестве решающего фактора в духовной жизни подданных ее царей. Почитание государственных культов являлось выражением политической лояльности к правящей династии греко-иранского происхождения. Местные, анатолийские и отчасти семитские элементы, вероятно, вошли в официальную религию Коммагены.

2) Зевс-Оромазд являлся главным божеством официального пантеона Коммагены. Его культ сложился на основе слияния хетто-хурритского бога Тешуба и семитского Бэла.

В ахеменидскую эпоху в Коммагену был привнесен культ Ахура-Мазды, выступавшего под именем Оромазда. В эллинистическую эпоху культ и образ коммагенского Оромазда слился с культом греческого Зевса со сходными функциями.

3) Не менее значимым божеством в царской идеологии Антиоха I и, возможно, Митридата I был Аполлон-Митра-Гелиос-Гермес, с которым первый отождествлял себя, чтобы выступить перед подданными в качестве солнечного божества. Культ Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса сложился путем слияния греческих богов Аполлона, Гелиоса и Гермеса с иранским Митрой. Предпосылки для такого объединения складывались на протяжении ахеменидской и эллинистической эпох. Центральным звеном этого культа был Митра. Иконография Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса отражает высокую степень синкретизма этого культа, но в нем преобладают иранские элементы.

4) Богиня Коммагена также занимала важное место в пантеоне Антиоха I. В ее образе и культе слились черты малоазийской Кибелы, древнеанатолийской Хубабы, греческих Тюхе и Деметры, иранской Анахиты. В пантеоне она заменила греческие божества: Геру Телейю и Артемиду Диктинну. В отличие от них, богиня Коммагена являлась синкретическим божеством. Вероятно, появление ее культа связано с теологическим «творчеством» коммагенской правящей верхушки, хотя предпосылки оформления культа богини складывались в течение длительного периода.

5) Значимым божеством в коммагенском пантеоне был Артагн-Геракл-Арес. Несмотря на то, что на коммагенских памятниках он представлен в образе греческого Геракла, центральным элементом его культа был иранский бог войны Веретрагна-Артагн. Присутствие в этом культе Ареса связано с малоазийским влиянием. Артагн-Геракл-Арес входил в круг синкретических божеств, популярных в Малой Азии и на Ближнем Востоке в эллинистическо-римский период. Поэтому сомнительны попытки связать это божество с Гераклом македонских Аргеадов.

6) На более ранних этапах развития официальной религии эллинистической Коммагены в эпоху Антиоха I роль солнечного божества-покровителя царской власти играл Аполлон-Гелиос (Гермес). Это божество отсутствует в Нимруд-Даге, зато снова появляется в государственной религии Коммагены при Антиохе III. Его исключение из коммагенского пантеона объясняется общими процессами иранизации, характерными для позднего этапа правления Антиоха I.

7) Культы царских богов Коммагены были соединены с культом здравствующего властителя, т.е. с почитанием Антиоха I. Обряды в честь богов пантеона совмещались с церемониями культа властителя, отождествлявшегося с Зевсом-Оромаздом и Аполлоном-Митрой-Гелиосом-Гермесом. Барельефы со сценами рукопожатия из Нимруд-Дага и

других святилищ иллюстрировали акт обожествления Антиоха I, которому божества передавали свои функции. В то же время царские божества всячески покровительствовали Антиоху. Мы полагаем, что религию Коммагены можно назвать «домистеральным митраизмом» или «домитраизмом». Неправильно представлять официальную религию Коммагены как зерванизм. Можно лишь говорить о некоторых «предзерванистских» концептах в царских надписях.

8) Властитель Коммагены был приобщен к небесным сферам на астральном уровне как звезда Регул. Дата его астрального обожествления—7 июля 62 или 61 г. до н.э. К этому времени началась установка монументальных статуй в святилище Нимруд-Дага и Арсамей-на-Нимфее (?). Статус царя как бессмертного божества-эманации Ахура-Митры подчеркивал алтарь вечного огня на Восточной террасе Нимруд-Дага.

9) Галерея греко-македонских и персидских предков властителя в царском святилище Нимруд-Дага служила одним из средств возвеличивания власти Антиоха I, легитимизировала его власть и подчеркивала его бессмертие. Обе линии царских предков—греко-македонская и персидская—имели одинаковое значение в идеологии коммагенского властителя.

10) Царский культ и культ царских божеств в Коммагене сформировался на греко-иранской основе во второй период правления Антиоха I, но предпосылки для этого созрели уже при его отце, которому были приданы некоторые черты Геракла как божества воинской доблести. Однако героизация Митридата I санкционировалась не божествами, а предками. Это связано с иранскими традициями династии. Поэтому Митридат I не обрел статус бога при жизни, а, возможно, был приобщен к рангу небесных богов после смерти, выстроив первый в Коммагене мавзолей. Греко-иранский синкретизм в культах зародился при Митридате, но приобрел всеобъемлющее значение при Антиохе I. В начале его правления в царской религии превалировали эллинистические элементы. Практически полный отказ от эллинской составляющей в коммагенской официальной религии был вызван попыткой Антиоха I выйти из-под контроля Рима и стремлением ориентироваться на Парфию.

11) Греко-иранская основа культа коммагенского владыки проявлялась в том, что обслуживающий персонал царских святилищ состоял из магов—жрецов традиционной иранской религии, воспринявших некоторые доктрины, развившиеся в эллинистическую эпоху, а именно представления о божественности царской власти.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях.

I. Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 07.00.03- Всеобщая история:

1. *Обухов С.В.* Артагн-Геракл-Арес в античной Коммагене // Проблемы истории, филологии и культуры. 2016. №1. С. 67-85 (1,8 п.л.).

2. *Обухов С.В.* Иранские маги в Коммагене V-I вв. до н.э. // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2016. №2. С. 3-18 (1,5 п.л.).

3. *Обухов С.В.* О зерванизме в религии античной Коммагены // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т.15. №8. С. 49-56 (0,7 п.л.).

4. *Обухов С.В.* О царской идеологии Сама II, царя Коммагены (130-100 гг. до н.э.) // Проблемы истории, филологии и культуры. 2017. №3. С. 450-467 (1, 7 п.л.).

5. *Обухов С.В.* Об изображениях на одном типе монет Митридата I Каллиника, царя Коммагены // Проблемы истории, филологии и культуры. 2018. №1. С. 61-68 (0, 7 п. л.).

II. Иные публикации:

6. *Обухов С.В.* Антиох I Коммагенский и Аполлон-Митра-Гелиос-Гермес (по материалам Немруд-Дага) // Восток, Европа, Америка в древности. Сб. науч. трудов XVII Сергеевских чтений. Вып.2. М., 2012. С. 108-115 (0, 7 п.л.).

7. *Обухов С.В.* О культе верховного женского божества в Коммагенском царстве в эпоху Антиоха I (69-34 гг.до н.э.) // Восток, Европа, Америка в древности. Сб. науч. трудов XVIII Сергеевских чтений. Вып. 3. М., 2014. С. 189-199 (1 п.л.).

8. *Обухов С.В.* Некоторые черты царского и династического культов Антиоха I Коммагенского (69-34 гг.до н.э.) // «Боги среди людей»: Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. Труды Исторического ф-та МГУ. Т.82. М.-СПб., 2016. С. 516-552 (3,5 п.л.).

9. *Обухов С.В.* О скульптурной голове царицы античной Коммагены из Арсамеи на реке Нимфей // Материалы III Всероссийской научной конференции "Некрасовские чтения" (памяти д.и.н., проф. Ю.К. Некрасова). Вологда, 2017. С. 155-158 (0,3 п.л.).